Глава 6.

Сперва я почувствовал себя жутко уставшим. Ноги, будто став желеобразными, перестали меня держать. Тело стало невероятно тяжелым и, поддавшись силам гравитации, потянулось вниз. Я упал, уткнувшись носом в холодный пол.

А в груди, тем временем, становилось все горячее и горячее. Поначалу появилось лишь небольшое тепло, но уже через пару мгновений я ощущал настоящий жар. Вскоре я чувствовал себя так, словно в меня залили жидкий свинец. И самое страшное, что я даже не мог закричать!

Жар из груди стал распространяться во все уголки организма. Я перестал чувствовать свое тело, перестал видеть, слышать. Все затмило одно единственное чувство. Боль. Я буквально ощущал, как что-то пожирает меня изнутри… Сколько бы я не пытался пошевелить хоть одним мускулом, издать хоть какой-то слабый звук, сделать уже ну хоть что-нибудь, все было без толку…

Какой во всем этом смысл? Я должен был давно уже сдаться. Зачем я сражаюсь за свою жизнь? Нужно прекратить эти бессмысленные попытки что-то изменить. Это же так легко. Больше не будет ни боли, ни страданий. Останется лишь блаженная тьма. В этой борьбе нет никакого смысла… Просто умри. Сдохни! ДА СДОХНИ ЖЕ ТЫ НАКОНЕЦ!

- Гаааааа!

Мою голову будто сперва пронзили куском арматуры, а потом кинули в блендер. Все мысли перемешались, слиплись и прилипли к стенкам тары. А я, словно повар-недоучка, помешивал свою неудавшуюся кашу, чтобы найти среди всего этого абсурда самого себя…

В той каше то и дело всплывало что-то, что, кроме как «мусором», никак язык не поворачивается назвать. Мне приходилось то и дело хватать кусок каши ложкой и выкидывать эту тухлую, вонючую дрянь куда подальше. Я не хочу, чтобы в моей еде плавала всякая гадость!

- Дай, дай, дай май дарлиг, - неожиданно для себя я стал напевать под нос какую-то знакомую песенку, пока помешивал содержимое кастрюли. – Донт утер э сингл ворд…

Die, die, die my darling,

Just shut your pretty eyes.

I’ll be seeing you again.

Yeah, I’ll be seeing you…

In hell!

***

На несколько сотен километров севернее. Замок Удмарг.

- Живее, общий сбор! Я, что, должен вас, скотин, все утро дожидаться!? Поступил приказ о полной мобилизации! Быстрее, чтоб вас! – уже давно не молодой командир стоял в полном обмундировании на крыльце замка и криками подгонял своих бойцов. На его щеке красовался огромный, уродливый шрам.

Рядом с ним спокойно стоял светловолосый мужичок в невзрачной белой рясе. На вид ему было около тридцати. Его лицо, словно маска, не выражала ни единой эмоции. И, хотя выглядел он вполне мирно, одно лишь его присутствие внушало трепет в каждого, кто находился в замке. Даже командир смотрел на мужчину, словно на мессию, сошедшего с небес.

И оно понятно, ведь этот, получивший благословение, человек прослужил в рядах Рассвета гораздо больше, чем прожил в этом мире старый вояка. Здесь любой знает, что если он будет упорно трудиться и верно служить во славу богине, то возможно наисильнейшая и его заберет под свое крыло. Каждый боец Рассвета желает либо стать святым, либо умереть за свою всемогущую госпожу. В этом был смысл всей их жизни.

Тем немногим, кто получил благословение богини, не нужно ни есть, ни спать. Они не стареют и не болеют. Да что там говорить, им даже никакие раны не страшны! Они, словно бессмертные машины войны, могут долгие недели сражаться без устали. Бой святого с войском какого-нибудь небольшого государства будет выглядеть, словно голодный волк пожирает новорожденных цыплят. Лишь сильнейшие маги и воины могут противостоять могуществу благословенного воина Рассвета.

Чуть более сотни бойцов, облаченных в сталь, выстроились во дворе замка. Хотя их численность была не столь велика, но даже такая скудная армия молодых воинов Рассвета способна справится с противником, превосходящим по численности в три, а то и пять раз.

- Великий господин, - склонился перед рядом стоящим мужчиной шрамолицый. – Какие будут указания?

- Двигайтесь на юг, в область горы Вугг. Там появились следы порчи. Я буду в качестве наблюдателя на время вашей работы.

Когда светловолосый человек упомянул о порче, лицо командующего исказилось в страшной гримасе. Он ударил себя кулаком о грудную пластину брони и еще раз поклонился святому. После получения указаний, командир начал раздавать приказы еще более яростно.

***

Ааа! – с криком я проснулся в холодном поту. – Черт меня возьми! Присниться же такое…

Попытавшись вытереть с лица пот, я понял, что опять прикован цепями к стене. И вообще, я снова сижу один в этой вонючей, сырой темнице. Еще и живот урчит от голода. Ну что ж за жизнь у меня такая?

- Начальник, а когда мне уже жрать дадут?

Приглушенное эхо было мне ответом. Ну, а чего еще я ожидал? Красавицу в костюме горничной, которая тут же прибежит на мой зов, постелет скатерть-самобранку и будет кормить с ложечки? Ага, размечтался, блин! Тут кроме меня и этих дымящихся полудохликов никого нет…

Так! Стоять, боятся! Снова этот чертов «дымок». Откуда он тут? Да что за хрень тут происходит! Смотря на эту прозрачную штуковину, я все больше и больше хочу хоть чем-нибудь заполнить свой желудок…

Не, не, не. Я его больше трогать не буду и не попадусь на ваши глупые уловки! И не просите! Да и не могу я. Мне б на волю, да у меня браслеты...

- Эй, начальник, я передумал! Тащи какой-нибудь вентилятор. Желательно побольше, да помощнее. Будем выдувать отсюда нафиг эту белую заразу!

Пока я бессмысленно кричал, чтобы как-то себя развлечь и хоть чуточку забыть о пустом, урчащем животе, в конце помещения открылась дверь. Освещая свой путь тускловатым светом факелов, в темницу вошли люди.

На этот раз их было всего четверо. Троих я узнал. Это две тумбочки-шутницы и старикан-волшебный-язычок. Но вот последний человек… Его я, кажется, еще ни разу не видел. Ну, будь моя воля, не видел бы еще лет пятьсот…

Полноватый, но довольно мускулистый человек вызывал во мне навязчивое чувство беспокойства. И, похоже, это ощущал не только я. Два шутника держались на некотором расстоянии от незнакомца и даже старались не смотреть в его сторону.

Наконец, группа дошла до моего отсека. Один из силачей, обгоняя остальных, подбежал к двери. Быстро открыв проход, он согнулся в поклоне, нервно приглашая толстячка зайти в камеру. Незнакомец, словно хозяин в своем доме, вошел внутрь, не обращая никакого внимания на столь боязливое поведение здоровяка. Тяжелой, уверенной поступью он зашагал в мою сторону.

http://tl.rulate.ru/book/15367/308952